

Подземный дворец, в котором находятся все, на самом деле является местом расположения ворот Байяо 500 лет назад. Секта Сотни Медицины в то время была также шокирующей сектой алхимии. Самая известная таблетка - таблетка возрождения, известная как пилюля бога.

Не секрет, что хозяин семьи Сун схватил таблетку возрождения. Когда Ван Шэн привел Мэйэр и остальных обратно в лагерь в Юбаочжай, новость уже распространилась. Люди уже знают, что Баоцин Ютан планировал исследовать руины Байяомэнь, но семья Сун воспользовалась этим, но Баоцин Ютан был полностью уничтожен.

Наверное, бесполезно отбирать пилюлю жизни у мастера Сун Гогуна, поэтому многие люди борются с идеей сотен таблеток лекарства. Однако ни Мей'эр, ни другие, вышедшие из руин Байяомэнь, ни командир и стража из государства Сун не говорили о Данфанге.

Каждый мог только догадываться, что не все получили таблетку. Когда старый даос Цинчэнь пришел сюда, он приказал даосам тщательно ее искать, но они так и не нашли ее. Неожиданно таблетка, которую они искали, действительно была в магазине. король Тело Шэна.

Это заветная пилюля Бай Яомэнь! Старый даосский Цинчэнь в одно мгновение почти взорвался от радости, почти потерял самообладание. Если так много лекарств смогут снова увидеть свет своими руками, разве это не будет большой удачей на свете, старик?

«Не принимай это слишком серьезно». Ван Шэн был очень открыт для удивления старого даосского Цинчэня и сказал вслух: «Вы знаете, в этом мире прошло пятьсот лет. В прошлом считались сотнями лекарств. как драгоценное лекарство. Может быть, некоторые вещи сейчас просто нормальны, со спокойным умом. Будь то античная оценка или академические исследования, не теряйте спокойствия ».

После нескольких слов старый даосский Цинчэнь был уже ошеломлен. Замечания Ван Шэна были просто правдивым изображением того, как даосизм позволил ему уйти. Это сразу заставило старого даосского священника в Цинчэне почувствовать себя спокойным и спокойным.

«Спасибо за совет старейшины!» После того, как старый даос Цинчэнь подошел один, первым делом нужно было почтительно поблагодарить Ван Шэна.

Этот король ритуалов заслуживает того, чтобы быть заслуженным, и исполнение старого даосского Цинчэня сейчас совершенно не сбалансировано, что несовместимо с естественным менталитетом даосизма, который всегда отстаивал Даомен. Несколько слов Ван Шэна успокоили старого даосского священника, а также значительно улучшили его настроение. Конечно, старый даосский священник должен быть благодарен.

Подарив Ван Шэну подарки, старый даос Цинчэнь не взял таблетку, которую Ван Шэн снова принял, а вышел прямо из алхимической комнаты. Ван Шэн не понял, поэтому вышел. Неожиданно старый даосский священник не остановился, а пошел прямо по коридору.

Ван Шэн посмотрел на молодых даосских священников снаружи, и все даосские священники были сбиты с толку, не зная, что их главный дядя собирается делать. Все были сбиты с толку и молчали. Вместе с Ван Шэном старый даосский Цинчэнь вышел из коридора и вернулся во двор на землю.

На пустой земле посреди большого двора старый даос Цинчэнь сел, не говоря ни слова. Прежде чем все, кто был замечен вокруг, успели отреагировать, окружающая аура яростно хлынула на старого даосского жреца.

Глядя на эту позу, все понимали, что старый даосский Цинчэнь действительно прорвался. Это великая вещь. Группа даосских священников и Ван Шэн поспешно окружили старых даосских священников, чтобы охранять их, защищая Фа и наблюдая за салютом.

В сердцах каждого есть радость. Тысяча джедаев - это действительно Тысяча джедаев. Прошло всего несколько месяцев, прежде чем кто-то начал прорваться, а он по-прежнему остается одной из сильнейших баз совершенствования среди людей. Это действительно сокровище для совершенствования!

Наблюдая за прорывом старого даосского Цинчэня, Ван Шэн тоже был счастлив, но и немного завидовал. Способ даосского самосовершенствования, пока состояние ума может подтянуться, сфера совершенствования почти каждый день остается неизменной, это действительно хороший способ совершенствования. Жалко, что в мире действительно очень мало людей, которые могут адаптироваться к природе, как старый даос, и не пользоваться чужеродными предметами!

На этот раз духовная энергия старого даоса Цинчэня утолила его тело, и это длилось более двух дней. В конце аура старого даоса внезапно вспыхнула, и аура, подобная бурному морю, поднялась в небо. Все звери сбежал.

Словно повторяя ауру старого даосского жреца, аура старого даосского Цинчэня только что упала, основное направление Цяньцзеди, сильная аура, сразу за которой последовало внезапное извержение, хотя это было всего лишь мгновение, она все еще привлекала сотни миль. шок.

Лагерь Императорской сокровищницы в Цяньцзеди и остатки подземного дворца Байяомэнь находились недалеко от края Цянь-Цзеди. Когда вырвалось дыхание, все люди внутри были немедленно потрясены, тренировался ли он или отдыхал. Я вскочил, думая, что напал какой-то хозяин.

«Какова ваша база для совершенствования сейчас?» Ван Шэн также был потрясен, глядя на старого даоса Цинчэня, который только что проснулся с удивленным лицом, и спросил старого даоса с потрясенным лицом.

«Не смей скрывать старшего, благодаря благословию старшего ученик теперь должен быть вершиной Девятой ступени». Старый даос Цинчэнь ответил на вопрос Ван Шэна, не скрывая его, и быстро ответил.

Я полагаюсь на! Ван Шэн тайно выругался в глубине души и выпалил: «Тогда ты просто почувствовал это дыхание?»

Старый даос кивнул, его дыхание определенно было дыханием мастера, которого он видел только в своей жизни. За исключением предка Лин Сюй, он никогда не знал, что в мире есть такие мастера.

Согласно плану Ван Шэна, он останется здесь на некоторое время, дождетя, пока старый даосский Цинчэнь вырвется и уточнит эти рецепты таблеток, постарается соблюдать все эти рецепты, а затем пойдет в Цяньцзеди, чтобы медленно подумать об этом. прорвать. Однако внезапный инцидент заставил Ван Шэна нарушить его план.

Но когда это дыхание вырвалось, Ван Шэн понял, что ему нужно войти в ядро Тысячи джедаев. В этом дыхании была знакомая мне пульсация, которую я чувствовал во сне.

«Какой это уровень мастера?» - спросил Ван Шэн. Ветеран даосизма Цинчэнь должен быть более ясным в этом вопросе, его совершенствование является самым высоким, и именно он сам вызвал вспышку этого дыхания.

Старый даос покачал головой, как будто не осмеливался подтвердить. Наконец, после долгих размышлений он сказал с небольшой неуверенностью: «Это почти как нынешний предок Лин Сюй, и он выше своего ученика».

«Я хочу войти и взглянуть», - Ван Шэн не мог усидеть на месте. В основе Тысячи джедаев появляется мастер, который сильнее мастера Девятого Уровня Царства, какова ситуация? Не говоря уже о том, что в этом дыхании есть знакомый запах, даже если его нет, Ван Шэн должен войти и посмотреть.

«Ученики сопровождают старейшин внутрь». Старый даосский священник просто уверенно прорвался и сказал без колебаний.

«Оставайся. Если есть такие мастера, здесь небезопасно». Ван Шэн покачал головой и отклонил предложение старого даосского Цинчэня. У него было достаточно причин, чтобы войти в одиночку: «Так удобнее для мне войти одному. Ничего, я могу сбежать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1302776>